

<https://www.classicalmusicnews.ru/interview/pevec-dmitrii-hvorostovskii-dlja-menja-katorga-zapominat-stihi/?ysclid=lm83nscnh9908511536>

Classical Music News ru

10.09.2007

Дмитрий Хворостовский: «Для меня каторга – запоминать стихи»

Дмитрий Хворостовский – один из самых востребованных в мире певцов.

Сибиряк, ныне живущий в Лондоне, славится своим проникновенным мужественным баритоном и высоким ростом, а также считается секс-символом современной оперной сцены.

Сейчас у него проходит турне по городам нашей страны. Финальный концерт состоится в Кремлевском дворце 30 сентября.

Заехав на несколько дней в Москву, Дмитрий Хворостовский встретился с корреспондентом «Новых Известий».

– Дмитрий Александрович, в последнее время вы, как Анна Нетребко, стали выступать на огромных стадионах и петь с микрофоном. Вам нравится, как ваш голос звучит через микрофон?

– Я же не слышу себя со стороны. Недавно мне в Юрмале на репетиции предложили: возьми микрофон и послушай, как ты поешь. Я попробовал послушать и понял, что не могу услышать то, что звучит на самом деле.

Как бы я ни старался, я слышу себя не со стороны, а изнутри. Если бы я мог снять свои уши, поставить их на последний ряд и оценить себя «критическим ухом», наверное, я

смог бы сказать, нравится мне это или нет. А почему вы вдруг вспомнили о Нетребко и решили нас сравнить?

– **Наверное, потому что в мае у вас был совместный гала-концерт в Карнеги-холле.**

– Сейчас у нас планируется большой европейский тур.

– **Вы сможете включить в график этого тура выступление в Москве?**

– Я бы сделал это с удовольствием, но это от меня не зависит. Я не могу принимать решения за певицу, окруженную огромным штатом менеджеров, у которых свои цели, задачи и программы.

– **Ваши творческие планы тоже зависят от менеджеров?**

– Если у меня есть мечта спеть ту или иную партию, я стараюсь ее осуществить. Получив предложение участвовать в новом оперном спектакле, я смотрю, какая собирается команда: кто дирижер, режиссер, какие певцы будут моими партнерами.

И все тщательно взвешиваю: поможет ли новая партия моему творческому росту, будет ли она интересной, есть ли смысл участвовать в спектакле? Приходится все обдумывать и принимать решение самому.

– **У вас предельно напряженный график работы и сумасшедший ритм жизни. Вы не устаете?**

– Конечно, устаю. Но даже не от количества спектаклей, концертов и, как вы говорите, сумасшедшего ритма жизни. Гораздо больше устаешь от ответственности. Чем старше я становлюсь, тем она сильнее. Если работа вызывает интерес, забываешь об отдыхе. Просто надо уметь правильно распределять свое время: если нужно – концентрировать внимание, если нет – расслабляться.

– **И все же как вам удается так замечательно выглядеть?**

– Я постоянно занимаюсь спортом. Бегаю, поднимаю тяжести.

– **Внешний вид исполнителя сегодня играет очень важную роль, ничуть не меньше, чем его голос. Вам не кажется, что опера сейчас становится коммерческим искусством?**

– Это так, но без этого нельзя. Современные оперные постановки требуют огромных затрат. В том числе и финансовых. И я не вижу в этом ничего плохого.

Коммерческое искусство привлекает много публики с разными вкусами. В залах оперных театров даже в XVIII веке всегда было гораздо больше мест, чем в залах драматических театров.

По-моему, опера в последнее время стала более доступной: покупаешь DVD с записью оперного спектакля, и в твоем распоряжении интересная постановка с хорошим дирижером и певцами, можно смотреть ее, когда захочется.

– **Вы ничего не сказали об оперных режиссерах. У вас не возникает с ними конфликтов?**

– Иногда возникают. Мне очень скучно работать с режиссерами, которые не знают, как ставить оперы, и не хотят ничего об этом узнать. Одно дело, если режиссер – новичок в опере, но человек пытливый и любознательный честно признается, что ничего не знает.

Общаясь с артистами, он старается узнать об особенностях этого искусства, воспринять что-то новое и внести изменения в свой замысел. Тогда бывает очень интересно, потому что работа в театре – это всегда поиски компромисса.

Совсем другое, если перед тобой гнездоквадратный тупица, который, придя в театр, не знает, с кем он будет работать, но у него уже выработана концепция, и он не хочет ничего знать, слышать и видеть.

– Что делать в этом случае?

– С такими режиссерами нужно бороться. Убеждать их, тратя силы и время, что так работать нельзя, и взамен что-то придумывать самому.

– Обычно артисты драматического театра очень боятся забыть во время спектакля слова своей роли. Оперные певцы об этом не думают?

– Что вы! Это моя сама главная проблема. Обычно я помню только музыку, для меня всегда было каторгой запоминать стихи. Поэтому, забывая слова, я их тут же сочиняю. Если я что-то забыл, в последний момент в голове возникает какая-то близкая по смыслу фраза, причем в стихотворной форме.

– На каком языке?

– На всех – на русском, итальянском, французском – на всех языках, на которых я пою.

– Когда вы пели в Париже, в опере «Симон Боканегра», вам тоже пришлось что-то сочинять?

– Несколько раз пришлось. Но там было проще менять слова, либретто написано не стихами, а прозой.

– Что вы будете делать в следующем сезоне?

– После большого гастрольного тура по Америке у меня начинаются репетиции оперы Верди «Бал-маскарад» в Мете. Дальше у меня «Травиата» в «Ковент-Гарден», партию Виолетты будет петь Анна Нетребко.

Потом в Чикаго будет та же самая постановка, которую я недавно пел в Мете, но уже с другим составом. Это мы уже дошли до весны.

Еще будет довольно много концертов с разными программами. Кроме того, мне нужно будет сделать как минимум две новые программы. Нужно все время учить что-то новое, иначе скучно жить и невозможно двигаться вперед.

– Меняются ли ваши взгляды и вкусы с течением времени?

– Конечно, меняются. Кажется, Достоевский говорил: «Безнравственно не менять своих убеждений». Я много работаю, встречаюсь с разными людьми, не только с музыкантами. С годами приобретаешь опыт.

Качественно растешь не только как музыкант, но и как личность. Поэтому трудно даже сравнить меня сегодняшнего со мной десятилетней давности. За эти годы я сумел многое сделать. И сейчас моя жизнь стала гораздо интереснее.

– **Бывает так, что вы хотите чего-нибудь добиться, но ничего не получается?**

– Я трезво оцениваю свои возможности, поэтому, если хочется добиться чего-нибудь, обычно добиваюсь.

Ольга Романцова, "Новые Известия"